

Ведущий прошел между ними, держа в руках чёрный ящик. «Кто начнёт первым?» — его вопрос прозвучал как вызов.

«Тебе и карты в руки», — Юй Сянь, вскинув брови, с деланной небрежностью уступил Юй Хуайнину. Он отказывался верить, что кому-то под силу вытащить шар одного и того же цвета дважды подряд!

Юй Хуайнин опустил руку в чёрную бездну ящика и принялся медленно ворошить шары.

«Ну что ты там копаешься? Закончил или нет?» — нетерпеливо воскликнул Юй Сянь.

«Не спеши, — в глазах Юй Хуайнина мелькнул тёмный огонёк. Он выудил шар, и на губах его заиграла самодовольная улыбка. «Твой черёд проигрывать».

Под одобрительный гул толпы, Юй Сянь, с напускной серьёзностью, извлёк второй шар. Белый. Пустой. Бесполезный.

«Что, продолжим? Удваиваю ставку», — Юй Хуайнин, словно опытный кукловод, дёрнул за ниточку, провоцируя соперника. Как и ожидалось, Юй Сянь, стиснув кулаки до побелевших костяшек, клюнул на приманку. «Будь по-твоему! Удваиваю!»

Ведущий бесстрастно забрал шары и вернул их в ящик, тщательно перемешав. «Мой ход!» — выкрикнул Юй Сянь, когда вращение прекратилось.

«Как скажете», — Юй Хуайнин излучал безмятежность, демонстрируя полнейшее безразличие к очередности.

Юй Сянь нутром чувал, что его водят за нос. Бросив испепеляющий взгляд, он запустил руку в ящик, нащупал шар... и вот, перед ним ещё один, ослепительно белый шар.

Юй Хуайнин ухмыльнулся, поднял красный шар и нарочито помахал им перед лицом соперника. «Благодарю за любезность, мастер Юй».

На миг невозмутимость Юй Сяня дрогнула. До его слуха донёсся ропот толпы.

«Тьфу ты, незадача...»

«Два раунда и три миллиона юаней как не бывало?»

«Кто бы говорил о чужой невезучести!»

Стрелы обиды и жажды реванша вонзились в сердце Юй Сяня, пустив корни и разрастаясь ядовитыми побегами. Он выхватил красный шар из рук Юй Хуайнина, швырнул его обратно в ящик и, словно безумный, закричал: «Ещё раз!»

Проигрыш требует отыгрыша, выигрыш – продолжения банкета. Стоит лишь ощутить вкус победы или горечь поражения, и остановиться невозможно.

Юй Хуайнин, словно читая его мысли, притворно посочувствовал. «Мастер Юй, вы уверены?»

«Заткнись!» — прошипел Юй Сянь. «Ты первый!»

Юй Хуайнин в мгновение ока обеспечил себе очередную победу. Зрители, поначалу просто наблюдавшие за игрой, теперь, заворожённые его триумфальным шествием, невольно ловили каждый его жест с восхищением.

Что это – невероятная удача или дьявольская ловкость?

Глаза Юй Сяня налились кровью, но он, не раздумывая, заорал: «Ещё раунд!»

И снова – красный шар.

«Продолжим!»

...

Десять раундов подряд фортуна, казалось, была безраздельно на стороне юноши. Стопроцентная победа, от начала и до конца!

«Мастер Нин, вы просто неподражаемы!»

«Юному господину Юю нет равных в везении!»

«Не знаю, кому там не везёт, а я никак не могу выиграть даже один раунд».

Постепенно толпа облепила Юй Хуайнина, рассыпаясь в комплиментах. Казалось, чем больше они хвалили его и чем ближе подходили, тем больше шансов приманить удачу!

Юй Хуайнин лишь слегка приподнимал уголки губ, сохраняя вежливо-отстранённый тон. «Просто повезло».

«...»

Юй Сянь, сам того не замечая, покрылся испариной. Его взгляд, устремлённый на юношу, окружённого обожающей толпой, наливался кровью. Обида, зависть и ненависть смешались в нём, опалая и отключая разум. Ему хотелось броситься вперёд и разорвать его на мелкие кусочки.

В его поле зрения попался чёрный ящик, стоящий на столе. Собрав остатки сил, он, как безумный, швырнул его на пол.

«Ай!» Деревянный ящик угодил в одного из гостей, заставив того вскрикнуть от боли. Все, кто стал свидетелем этой внезапной сцены, наградили Юй Сяня презрительными взглядами.

Сам ввязался в игру и не мог остановиться, а теперь ещё и кидается вещами, проиграв?

Невежа!

Ши Чжэн, опасаясь, что разъярённый Юй Сянь набросится на Хуайнина, молча взглянул на Ноя. Тот, с понимающей улыбкой, тут же подозвал охрану, чтобы утихомирить буяна.

Юй Сянь, старший сын семьи Юй, привыкший к похвалам и угодничеству, теперь оказался в роли нарушителя спокойствия! Он испытал небывалое унижение и принялся поливать всех оскорблениями.

«Тьфу! Лицемерные лизоблюды, только и умеете, что подлизываться к сильным и гнобить слабых! Да вы на себя в зеркало хоть раз смотрели, уроды? Знаете, кто я? Как вы смеете...»

Большинство посетителей К-Плаце были известными в Лючэне людьми. Пусть их происхождение и не могло сравниться с могуществом семьи Юй, правящей столетиями, всё же простые люди не решались их оскорблять.

Теперь, после внезапной отповеди Юй Сяня, многие пришли в ярость, и лица их помрачнели. Богатые молодые люди, сопровождавшие Юй Сяня, обменялись растерянными взглядами.

Юй Хуайнин взял со стола напиток и, не говоря ни слова, выплеснул его в лицо Юй Сяню. «Угомонился, безумец?» — презрительно спросил он.

Обжигающая жидкость обожгла рот и нос, Юй Сянь закашлялся, его лицо побагровело. Он бросил на него злобный взгляд, но наткнулся на ледяную стену безразличия. Все проклятия застряли у него в горле.

«Вместо того, чтобы сходить с ума, лучше подумай, где достать деньги», — безжалостно

парировал его обидчик. «Не забывай, ты должен мне десять миллионов».

«Верно! Мы все свидетели! Не вздумай юлить!» — поддержал его гость, пострадавший от брошенного ящика.

«...»

Услышав эту цифру, Юй Сянь почувствовал, как в голове всё поплыло. Дело не в том, что у семьи Юй не было таких денег, но такая крупная трата наверняка встревожит старого мастера Юя.

Что он тогда скажет?

Юй Хуайнин заметил панику в его глазах, схватил его за воротник и прошептал с презрением: «Юй Сянь, я, конечно, сирота, но мне всё ещё везёт».

«А вот тебе, если лишить поддержки семьи Юй...» Он слегка приподнял брови и мельком увидел Нань Чуаня, из угла наблюдающего за представлением. «Боюсь, ты не стоишь и мизинца того официанта».

В лабиринтах К-холла, за стенами всеобщего веселья, таились отдельные роскошные покои, обитель избранных.

Менеджер, словно тень, скользнул в комнату и почтительно положил перед Юй Хуайнин документ. С тихим поклоном он прошептал, скорее, выдохнул: «Господин Нин, это подтверждение о получении средств. Господин Юй Сянь уже заверил его своей подписью. Если у вас не возникнет вопросов, распорядимся о немедленном переводе».

Юй Хуайнин взял тонкий лист, и его брови взметнулись вверх. «...Юй Сянь, и на этот раз без бури?»

Десять миллионов – сумма, конечно, не запредельная, но и не та, что можно с легкостью списать со счетов.

Он ожидал от Юй Сяня, известного своим взрывным характером, бурной сцены, яростного протеста. Но прошло едва десять минут, а ему уже принесли документ, подписанный без единого колебания.

Внезапно в дверном проеме прозвучал ледяной, режущий воздух голос: «К-холл – не арена для его капризов».

Юй Хуайнин обернулся и увидел Ноя и Ши Чжэна, возникших словно из ниоткуда. Менеджер, застыв в подобострастном поклоне: «Босс, господин Ши».

Ной, облокотившись на дверной косяк, окинул комнату насмешливым взглядом. В глубине его зеленых глаз плясали искры лукавства. «Представить только, этот избалованный мальчишка, осмелившийся устроить здесь представление, – зрелище поистине достойное кисти художника».

Он бросил взгляд на друга и с притворным вопросом в голосе произнес: «Ши Чжэн, разве я не прав?»

Ши Чжэн словно не услышал провокации. Он бесшумно приблизился к Юй Хуайнину, скользнул взглядом по строкам подтверждения и сухо констатировал: «Подписывай. Все в порядке».

Юй Хуайнин не ожидал такой заботы. Уголки его губ дрогнули в едва заметной улыбке, на щеке появилась очаровательная ямочка, и в этот момент он казался удивительно юным и покорным. «Я слушаюсь дядю».

С этими словами он поспешно поставил свою подпись.

«Что? Ши Чжэн – твой дядя?» Ной с показным удивлением приблизился к ним. Он переводил взгляд с одного на другого, пока, наконец, не обнял друга за плечо и не прошептал с интригующей двусмысленностью: «Ши Чжэн, признаться, я не ожидал от тебя таких предпочтений».

Ши Чжэн бросил на него ледяной взгляд. «Ной, следи за своим языком, когда несешь чушь».

Ной, почувствовав в его голосе знакомые нотки презрения, лишь пожал плечами. «Шучу, старина». Он был одним из немногих, кому была известна истинная родословная Ши Чжэна, и он прекрасно понимал, что между ними не могло быть никакой кровной связи.

<http://bllate.org/book/14360/1272032>